

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ОСНОВНЫХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ КРЫМА

А. Б. Швец

В статье рассмотрена проблема этнополитического изучения лингвистических взаимодействий основных славянских народов Крыма. Выявлены причины конкурентного характера лингвистических отношений русских и украинцев в Крыму. Показана взаимосвязь лингвистической конкуренции и социокультурной конфликтности.

Ключевые слова: социокультурная конфликтность, лингвистические взаимодействия, политический миф

В статті розглянута проблема етнополітичного вивчення лінгвістичних взаємодій основних слов'янських народів Криму. Виявлено причини конкурентного характеру лінгвістичних відносин росіян та українців Криму. Показано взаємозв'язок лінгвістичної конкуренції із соціокультурною конфліктністю.

Ключові слова: соціокультурна конфліктність, лінгвістичні взаємодії, лінгвістична конкурентність, політичний міф

The problem of the linguistic relations between the major Slavonic peoples of Crimea is investigated in the research. The author framed the reasons of the linguistic competition of the Russian and Ukrainian ethnic groups in Crimea. Show as the linguistic competition associate with the social and cultural conflicts.

Key words: the social and cultural conflicts, the linguistic competition, the linguistic relations, the political myth

Проблема лингвистических взаимодействий различных народов Крыма имеет множество аспектов. Не являясь лингвистом по образованию, позволю акцентировать внимание на этнополитической составляющей этого направления исследований.

Не вызывает сомнений, что последние двенадцать лет совместного проживания двух наиболее многочисленных в Крыму славянских народов – русских и украинцев – стали временем испытаний на прочность их традиционной дружественности и этнического родства. Одним из направлений в этих испытаниях можно считать проблему языка. «Как сохранить присутствие русского языка в культурном контексте крымского полиэтничного сообщества?» - примерно так ставится вопрос русскими Крыма. «Как расширить присутствие украинского языка в Крыму, придав ему статус языка межэтнического общения?» - формулируют суть языковой проблемы украинцы полуострова.

Заметим, что проблема лингвистической стратегии развития славянских языков в Крыму крайне политизирована. Ее острота почти не ощутима на уровне бытовых контактов крымчан, но как только вопрос о языке приобретает ранг общегосударственных, обязательных для всех граждан решений и действий, особенно в сфере образования, культуры, делопроизводства, то языковая стратегия приобретает характер соперничества. Не замечать этой метаморфозы во взаимодействии двух близких по корневой системе языков вполне допустимо. Но задачей сообщества ученых во все времена было стремление к **объяснению** той реальности, в которой оно, наряду с рядовыми гражданами, живет и получает определенные дивиденды.

Термин «соперничество» в отношении стратегии развития русского и украинского языков в Крыму применен нами для определения конкурентного, состязательного характера лингвистических взаимодействий славян полуострова и не ставит под сомнение равноценность употребления как русского, так и украинского языков. Лингвистическую состязательность славян можно легко обнаружить, к примеру, в вербальных оценках одного и того же явления, жизненно важного для всех крымчан. Возьмем для примера оценку итогов последней Всеукраинской переписи населения 2001 года, которая прозвучала в украинофильном и руссофильном вариантах газетной периодики Крыма.

10 января 2003 года всеукраинский общественно-политический и литературный еженедельник «Кримська світлиця» публикует под рубрикой «Ми єсть народ!» материал Мирослава Левицкого «В Україні збільшується українська присутність». Оценка итогов переписи автор публикации вкладывает в уста Анатолия Погрибного, профессора, автора ряда книг на тему политического, морально-психологического и духовного значения украинского языка. «Опубліковані дані (переписи населення. – А. Ш.) – це досконалий плацдарм, щоб боротися за більш активне впровадження державної мови у всі сфери життя, а перш за все – в інформаційний простір. Адже більш ніж 2/3 громадян України українську мову вважають рідною. Результати перепису повинні покласти край усім спекуляціям на тему надання російській мові статусу офіційної, себто другої державної, вважає професор Погрибний» [4].

11 января 2003 года республиканская общественно-политическая независимая газета «Крымская правда» помещает на первой полосе публикацию доктора социологических наук Павла Хриенко «Всеукраинская перепись: «спасибо» руху за разруху». Отмечая необходимость изучать материалы переписи различными специалистами еще не один год, Павел Хриенко констатирует: «Путем всеукраинской переписи еще раз подтвержден факт, что с точки зрения культурно-национальной самоидентичности Крым –

преимущественно русский. Официальные данные переписи должны способствовать крымчанам защищать себя от лингвистической агрессии, вплоть до Европейского суда по правам человека и в других правозащитных структурах. В этом проявляется полезность официальных итогов переписи как документа, реально фиксирующего состояние языковой культуры региона» [10].

Самый поверхностный анализ приведенных выше отрывков позволяет заметить конкурентный характер вербальных оценок руссофильным и украинофильным изданиями итогов всеукраинской переписи населения. Вербальная оценка переписной статистики со стороны автора «Крымской правды» содержит ключевое слово «защищать», что соответствует изменившейся роли русского языка в современном украинском обществе. Ключевыми словами в публикации автора «Кримської світлиці» можно считать «боротися» и «покласти край», что также выражает смысл наступательной стратегии развития современного украинского языка, связанной с необходимостью революционно быстрого формирования украинской политической нации.

Примеры «активной борьбы» за внедрение украинского языка в лингвистическое пространство Крыма и не менее «активной защиты» русского языка обнаруживаются в сфере образования, культуры, делопроизводства, политологии и др. Стали общим местом политологических текстов руссофильной ориентации упоминания о том, что крымские школы не являются русскими по духу, поскольку обучение в них ведется по учебникам, созданным украинскими авторами. Не менее расхожим для политологов-украинофилов можно считать противоположный аргумент об отсутствии в Крыму принципиальной возможности обучаться на украинском языке из-за его слабой востребованности. По лингвистическим предпочтениям разделено в Крыму сообщество ученых и журналистов. В нем как бы приняты негласные правила детской игры: «да и нет не говорить», «черное и белое не одевать». Практически такое разделение проявляется в том, что специалисты одной сферы деятельности нередко становятся участниками только тех событий и организаций (конференций, симпозиумов, общин, союзов и др.), где продуцируются тексты, соответствующие их этнолингвистическим привязанностям. Трудно представить ситуацию, когда члены крымского отделения «Просвіти» стали бы активными участниками обсуждения каких-либо общекрымских проблем в Русской общине Крыма и наоборот. При этом заметим, что в обыденной жизни все упомянутые специалисты могут дружелюбно общаться друг с другом, решать общие бытовые проблемы (нехватки денег, плохой обеспеченности водой, электроэнергией и т.п.), жаловаться на общие боли. Но как только они вступают в сферу продуцирования текстов, где основным средством самовыражения является язык, наступает фаза трансформации этих «личностей ученых» или «личностей узких специалистов» в так называемую «языковую личность».

Структуре и функционированию «языковой личности» посвящена работа Ю. Н. Караулова [2], в которой для этнополитического исследования лингвистических взаимодействий важно выделить следующее. Языковая личность – это не частный случай личности вообще. Она несет в себе идею углубленного развития «личности вообще». В языковой личности можно выделить вневременные (инвариантные) и временные, изменчивые образования. Инвариантная составляющая языковой личности связана с ее национальными чертами и характером, а временная – определяется ситуативными компонентами поведения и мотивации личности.

Анализируя характер языковых взаимодействий славян Крыма, невольно приходишь к выводу о том, что в этих взаимодействиях присутствует момент конкурентности взаимоотношений двух типов языковых личностей: русской и украинской. Причем соперничество наметилось не в области инвариантных (национально-культурных) компонентов этих языковых личностей, а в ситуативных мотивациях их поведения. А поведение языковых личностей задается как внутренними, так и внешними установками, в том числе политическими.

«Активная борьба» за внедрение украинского языка и не менее «активная защита» русскоязычия Крыма – это «связки дуальной оппозиции» (по терминологии А. С. Ахиезера) в наведенном политическими методами социокультурном конфликте славян полуострова [1; 11].

Социокультурная конфликтность стала охранительной реакцией постсоветского общества на критическое состояние дезорганизации в нем. Этот вид конфликтности затрагивает интересы всех общественных групп. Ее особенностью является сложность, а чаще всего неразрешимость конфликтов между оформившимися оппонентами, поскольку развитие социокультурного конфликта способно затронуть архетипический комплекс либо общества в целом, либо его этнической составляющей. Познание социокультурных конфликтов – это вариант объяснения того, что с нами происходит, почему после распада Советского Союза мы оказались в иной реальности, какова эта реальность и прочее.

Почему ситуативный, временной, компонент русской и украинской языковых личностей возобладал над инвариантным в лингво-взаимодействиях славян Крыма, угрожая затронуть архетипическую составляющую национальных характеров одного и другого народов?

Основной причиной является, на наш взгляд, мифологичность политических взаимодействий крымских славян, которая широко транслируется их сознанием на весь спектр взаимоотношений, в том числе и на лингвистические. В этом сознании не изжит миф «о старшем и младшем брате», который вызывает раздражение обоих народов, но, к сожалению, подпитывается в настоящее время фактами экономической зависимости Украины от России.

Мифологичность этнического сознания славянских народов Крыма сочетается на полуострове с их двойной – этничной и региональной – идентичностью. Славяне Крыма могут легко соотносить себя с русскими или украинцами вообще, но также легко могут считать себя крымскими русскими или крымскими украинцами, подчеркивая свою особость и непохожесть на материковых славян. Факты двойной идентичности у славянских переселенцев XVIII-XIX вв. и современных славян Крыма отмечают крымские географы, историки, этнографы [3; 5; 6; 7; 8].

Двойная идентичность славян Крыма – это в некоторой степени метка социального протеста регионального сообщества против попыток некоего Центра, расположенного то ли в Европе, то ли в России, то ли на собственно украинской территории, в Киеве, навязать региону свой стандарт освоения (в том числе и лингвистического) территории. Региональное сообщество в этом протесте может быть не оригинальным, ложноориентированным и просто конъюнктурным. Так появление в этнической структуре населения Крыма конца XVIII в. крымских русских, а не, к примеру, крымских украинцев можно объяснить своеобразной, политической и культурологической модой того времени. Русские и украинцы в XVIII веке начали осваивать территорию Крыма примерно в равных количественных пропорциях, но русскими называться казалось выгоднее тем украинцам, которые ощущали себя лишь малой частицей великой империи, т.е. малороссами. Да и по образованности выходцы из России XVIII в. находились в пределах более высокого стандарта, что дополнительно усиливало притягательность русскости. Кстати, потеря этничности украинцами Крыма в XX веке, которой скрупулезно занимается Владимир Сергейчук, публикуя в течение нескольких лет на страницах «Кримської світлиці» книгу в газете «Украинский Крым», также можно объяснить политической модой на «русскость» уже советского образца [9].

Двойная идентичность крымских славян неизбежно ставит вопрос о языке межнационального общения в Крыму. Пока это официально декларируемое двуязычие (а с учетом крымскотатарского языка – многоязычие). Но фактически на полуострове ощущается моноязычие с преобладанием русского языка как наиболее предпочтительного в межнациональных контактах.

Известно, что в лингводидактике различают два типа многоязычия: доминантный и равноправный. Оттого, какой из этих типов утвердится в Крыму, очевидно, будет зависеть состояние лингвистических взаимодействий славянских народов полуострова. Доминантный тип многоязычия, при котором один из языков является основным, исходным, определяющим, – внутренне конфликтен для славян, определяющих себя этническими русскими или украинцами. Если славяне идентифицируют себя как «крымских русских» или «крымских украинцев», то доминирование русского языка останется предпочтительным для тех и других. Но в современных условиях формирования украинской политической нации, требующих четкой этнической, а не региональной идентификации населения, появление «крымских украинцев», отдающих предпочтение русскому языку, даже в условиях русскоязычного региона вряд ли представится вероятным.

Русский и украинский народы странным образом отражают постсоветскую действительность. Их так много объединяет, что линии разъединения не оказывают существенного влияния на благосостояние этих народов – оно одинаково опасное, что убедительно доказывают итоги переписи населения Украины 2001 г. Славянские народы вымирают. Остановить эту тенденцию вряд ли способен вопрос о приоритетности языка русских или украинцев. Проблема давно перенесена в плоскость простого решения: живы носители языка – сохранится и сам язык.

Литература:

1. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 304 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: УРСС, 2002. – 259 с.
3. Киселев С. Н. Крымская русская идентичность – это реальность // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / Отв. ред. М. А. Лаптев. – Симферополь, 2002. – С. 71-75.
4. Левицкий М. В Україні збільшується українська присутність // Кримська світлиця. – 10 січня 2003 р.
5. Мальгин А. В. Новое в самосознании этнических групп Крыма // Остров Крым. – 2000. – №3 (9).; //http://www/ok/part 2\
6. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современно Крыму // Остров Крым. – 2000. – №3 (9). ; //http://www/ok/part 2\
7. Савинова О. В. Особенности геозтнокультурного развития украинцев Крыма // Культура народов Причерноморья. – 1997. – №1. – С. 135-136.
8. Савинова О. В. Этническая самоидентификация восточных славян Крыма: Материалы I Таврических международных научных чтений памяти А. И. Маркевича. – Симферополь, 19 мая 2000 г. – С. 99-101.
9. Сергійчик В. Український Крим // Кримська світлиця. – 2001. – №100-140; 2002. – №1-52; 2003. – №1-3.
10. Хриенко П. Всеукраинская перепись: «спасибо» руху за разруху // Крымская правда. – 11 января 2003 г.
11. Швец А. Б. Выживание в дезорганизованном обществе // Когнитивные сценарии коммуникации. На перекрестке языков и культур: Доклады IV Международной научной конференции. – Партенит, Крым, Украина. 23-28 сентября 2003 г. – С. 174-175.